

**Агентство
Интеграционных
Инициатив**
ассоциация

Издание осуществлено с использованием средств гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов, проект № 20-2-017292

ВЕСТНИК ПРИГРАНИЧЬЯ

ВЫПУСК IV

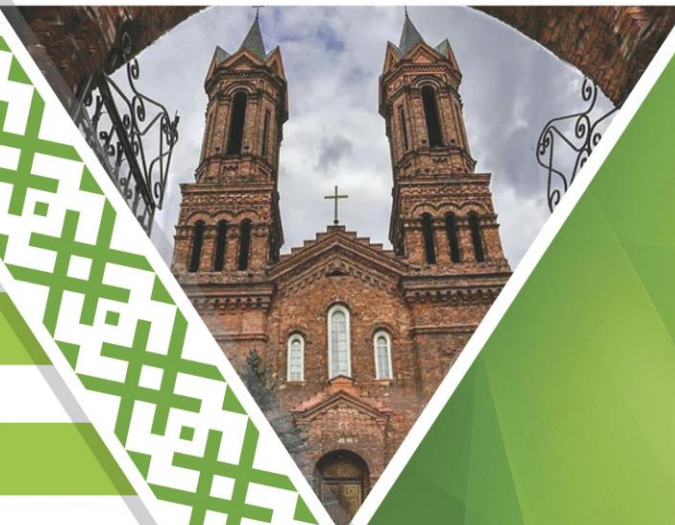

04/2021

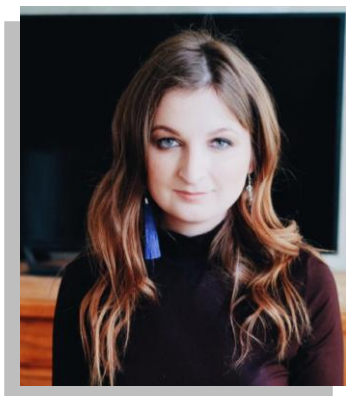
ВИТЕБСК

МОГИЛЕВ

СМОЛЕНСК

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Так случилось, что в этом номере мы сделали акцент на жизни и деятельности Григория Потёмкина. Не секрет, что наша команда реализует крупный проект, связанный с именем государственного деятеля XVIII века.

Мы ждали этого несколько месяцев и сейчас готовы объявить об историческом квесте «Чижево – малая родина Григория Потемкина». Все подробности – в анонсе.

Кроме того, в свежем выпуске «Вестника приграничья» вы найдёте два краеведческих исследования о деятельности Потёмкина – из Молдовы и России.

Второй блок бюллетеня посвящён российско-белорусским отношениям. Их экономической, политической и... (неожиданно!) кулинарной составляющим.

В своих темах мы стараемся «привязываться» к датам и событиям. На днях мир отметил 35-летие Чернобыльской аварии. В тексте нашего эксперта очень много цифр. От которых, правда, кружится голова...

С уважением, главный редактор Мария Демочкина

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

Анонс

Исторический квест «Чижево – малая родина Григория Потемкина.....	4
---	---

Наши проекты

<i>Лунашко М., Карп М.</i> Деятельность князя Потемкина на территории Молдавского княжества в 1776–1791 годы.....	5
---	---

<i>Чепой А.</i> Потемкин и корона Дакии.....	10
--	----

Экспертное мнение

<i>Кузавко А.</i> Дружить выгодно?!.....	13
--	----

<i>Костенков А.</i> Апрельские переговоры: что ждёт российско-белорусские отношения в этом и следующем годах?.....	15
--	----

<i>Ридевский Г.</i> 35 лет чернобыльской катастрофы.....	20
--	----

Вести приграничья

<i>Алесь Белый:</i> о родстве белорусской и смоленской кухни и о важности культурных инициатив в приграничье.....	25
---	----

**Исторический квест
«Чижево – малая родина Григория Потемкина»**

Агентство интеграционных инициатив приглашает студентов, обучающихся в высших учебных заведениях российско-белорусского приграничья, принять участие в **историческом квесте «Чижево – малая родина Григория Потемкина»**.

В командной игре участникам предстоит выполнить задания, объединенные одной сюжетной линией: они погрузятся в исторические реалии XVIII века и узнают подробности жизни и созидательной деятельности князя Потемкина. Фрагменты видеозаписи квеста войдут в короткометражный фильм о памятных местах, связанных с именем светлейшего князя.

Квест состоится **27 мая 2021 года** в д. Чижево (РФ, Смоленская обл., Духовщинский р-н).

Для участия необходимо отправить заявку на электронную почту **aaai-world@yandex.ru** до **30 апреля 2021 года** включительно.

Заявка должна содержать: 1) заполненную [анкету](#); 2) короткое сопроводительное письмо с ответами на вопросы: Чем Вам интересен данный проект и почему Вы хотите поучаствовать в нем?

Количество мест ограничено! Всего будет отобрано 20 человек. Участие бесплатное. Оплата проезда и питания – за счет организатора.

Материалы для подготовки к квесту публикуются на сайте Агентства интеграционных инициатив <http://np-aaai.ru>, в паблике @agni_ru в Instagram (объединены тегами #ДорогамиПотемкина, #ПотемкинКвест), а также на страницах «Вестника приграничья».

При наличии большого количества желающих квест может быть проведен повторно. Также предусмотрен повтор по заявкам от организованных групп (на платной основе).

Подробную информацию можно получить по электронной почте **aaai-world@yandex.ru** или по телефону: +7-910-765-26-80 (Ксения Апазиди).

Квест проводится в рамках проекта № 20-2-017292 «Дорогами Потемкина: по памятным местам князя-созидателя», поддержанного Фондом президентских грантов.

Деятельность князя Потемкина на территории Молдавского княжества в 1776–1791 годы

В судьбах исторического диалога России и стран ближнего зарубежья светлейший князь Григорий Потемкин не затерялся в череде исторических персонажей, которыми столь богат был XVIII век. Век Просвещения, Великой Французской революции и восхождения на европейский политический Олимп революционного генерала Наполеона Бонапарта. Нам, живущим в XXI веке, фигура героя века 18-го – князя Потемкина интересна тем, что именно его политические и хозяйственные деяния в течение двадцати лет, когда он являлся фактическим правителем обширных пространств, определили важные тенденции в исторических судьбах Молдовы, Румынии, Украины, Польши, Австрии, Турции, Греции и Болгарии.

В значительной мере деятельность Потемкина обусловила политические процессы в Дунайских княжествах во второй половине XVIII века и, как следствие их, появление в составе Российской империи новой губернии Бессарабской. Централизация управления новой губернией и усиление административной роли Кишинева, как сосредоточения политического и военного влияния России на Балканах, стали предтечей плодотворной деятельности в крае генерал-губернатора Инзова и привели в столицу новой губернии – Кишинев – опального поэта Александра Пушкина.

Сегодня историческое знание подвергается некоей корреляции в зависимости от политических конъюнктур. Важно увидеть факты и события в том контексте, в котором их застала современность. Такой подход открывает нам фигуру Потемкина в ее противоречивой реальности, но без фальшивок и aberrаций, наслоившихся в последующие эпохи.

В 1776 году высочайшим указом императрицы Екатерины Второй генерал Григорий Потёмкин назначается фактически единовластным правителем-губернатором Новороссии, Азова и Астрахани. В течение короткого исторического периода – менее двадцати лет – он инициирует и запускает процесс освоения и колонизации территорий Южного Причерноморья, способствует созданию мощного Черноморского флота, закладывает буквально «в степи» ряд населенных пунктов, из которых в самое короткое время

вырастают города Екатеринослав, Тирасполь, Одесса, Херсон, Николаев, Севастополь.

Эти двадцать лет – от выезда из северной столицы империи и практически до своей внезапной кончины среди холмов Молдавии – Потемкин по большей части проводит в разъездах. Подобно герою древнегреческого эпоса Одиссею, Потемкин путешествует, совершает героические и одиозные деяния, участвует в битвах и пирах, без усталости двигаясь сухопутными, речными и морскими путями. Можно сказать, что деятельность и сам стиль губернатора южных территорий Российской империи складывались как непростая, порой ухабистая, утомительная, но оставившая потомкам живые свидетельства созидательной деятельности большая дорога.

Противоречивая натура князя Потемкина породила множество исторических мифов и анекдотов, которые в сознании досужего обывателя со временем заслонили подлинный «актив» деятельности светлейшего князя.

По мнению русских историков начала XX века, деяния Потёмкина по обустройству нынешнего Причерноморья и Крыма, выводу Дунайских княжеств из сферы влияния Турецкой империи, созданию климата стабильной торговой деятельности на обширных территориях от Дуная до Кубани сопоставимы с деятельностью Пётра I на балтийских берегах России.

Противостояние той эпохи в Причерноморье Империи Российской и Оттоманской обусловило серию событий, включавших войны, переселение огромных людских масс, строительство городов и портов, развитие торговли и основ промышленности. Во всех этих событиях с 1770 года по день своего ухода в мир иной в 1791 году активнейшее участие принимал фактический управитель края князь Потемкин – воистину «Полифем Причерноморья»! Полифем – ироническое прозвище, данное Потемкину современниками. Обстоятельства жизни и интриги при дворе вызвали болезнь глаза, который он вынужден был долгие годы прикрывать повязкой.

Именно Потемкин был инициатором реформ в Русской армии, продолжив тем самым политику укрепления вооруженных сил империи, начатую Петром Великим. Унификация стрелкового и артиллерийского вооружения, разработка моделей военной формы, удобной для битв и походов, постановка системы снабжения действующих армий, закладка новых крепостей, из которых впоследствии выросли города Тирасполь, Одесса, Николаев, Херсон,

Севастополь, создание нового рода войск «легкой конницы», так называемых «гусар летучих» – это инициативы, воплощенные в жизнь Потемкиным.

Русско-турецкие войны XVIII века заслуживают отдельного исторического исследования и подробного разговора. Мы же отметим роль Потемкина в победоносных действиях русских армий в Причерноморье и на берегах Дуная, которая однозначно велика и неоспорима.

Не будучи сам глубоко одаренным полевым командиром, Потемкин умел найти и поставить на нужную высоту талантливых военачальников. Так, он всегда выделял и поддерживал в должностном росте Александра Суворова. Уже после смерти Потемкину приписывали и отсутствие инициативы и интриги против военачальников, которым он якобы завидовал и строил разного рода козни.

Истина же состоит в том, что Потемкин, как и многие современники, занявшие положение при власти и богатстве, чрезмерно и часто бурно излишествовал и в вине, и в развлечениях и в любовных похождениях. Постепенно у него развились хронические болезни, которые периодически ввергали его в приступы жестоких болей, что влекло за собой полную апатию и болезненные состояния мизантропии. Но все же потом эти периоды сменялись приступами небывалой активности, когда Потемкин успевал всюду и в «ручном режиме» настойчиво и планомерно осуществлял задуманное.

По итогам ряда победоносных сражений, таких как, например, знаменитая битва при Кагуле в 1770 году, территория между Днестром и Прутом, согласно текстам русско-турецких мирных договоров, управлялась Потемкиным и его ставкой лично, с опорой на местную элиту – боярскую знать.

Во взаимоотношениях с элитой края Потемкин руководствовался принципами уважения к национальным особенностям уклада, быта и этикета. Он фактически обусловил беспрепятственное богослужение в местных церквях на молдавском языке. Первое печатное издание в крае на французском языке «Молдавский курьер» издавалось при ставке князя. Церковно-приходские школы снабжались литературой и букварями на молдавском и русском языках. Льготы и преференции местным предпринимателям – тоже одна из инициатив Потемкина.

Надо отметить то благополучное обстоятельство, что императрица Екатерина Великая отзывалась на предложения Потемкина без каких-либо возражений.

В 1779 году по плану светлейшего князя о развитии торговых оборотов в крае императрица учреждает генеральное консульство России в Дунайских княжествах. Консулам высочайшей инструкцией предписывалось лично заботиться о развитии черноморской – балканской и дунайской – торговли. Тогда же реализуются первые программы массового переселения христиан единоверцев с территории Оттоманской империи на юг междуречья Прута и Днестра.

Успех этих политико-экономических инициатив Потемкина характеризуется отчетностью русских консулов, согласно которой, если в 1783 году торговый оборот в крае составил всего 75 тысяч рублей, в 1795 году – уже один миллион 475 тысяч рублей, а в 1806 году – три миллиона 54 тысячи рублей. Развитие края налицо и это – очевидно, заслуга усилий светлейшего князя Григория Потемкина.

Закат блестящей «эпохи Григория Потемкина», обострение хронических недугов, понимание того факта, что он всего лишь соправитель императрицы без прав на престол, смена влиятельных фаворитов при дворе Екатерины Великой и постепенное охлаждение в отношениях сподвигли светлейшего князя к планам создания собственного королевства на берегах Дуная. Королевства восточно-православного романства.

Потемкин сделал эту идею чрезвычайно популярной среди представителей валашского и молдавского боярства. Он исколесил дороги Молдовы и Валахии, утро встречая на берегу Днестра или Прута, а к закату прибывая на Дунайские отмели. Столицей Потемкинской Романии предполагалось сделать город Яссы, куда даже был выписан для создания музыкальных ораторий знаменитый Венский композитор де Сарти.

Примечательно, что посланник Потемкина в Вене не застал дома другого гения – Моцарта. А то кто знает, как бы сложилась судьба Великого Амадеуса, подпиши он контракт с князем Потемкиным?

Внезапный же для современников уход Потемкина из жизни, произошедший на территории нынешней Молдовы у села Рэдень, стал рубежом и окончанием «эпохи Потемкина».

Монумент на месте кончины князя Г. Потемкина
Фото: <https://magpaints.blogspot.com>

После смерти Потемкин стал некоей фигурой активной русофобской мифологии и искаженных исторических фактов. Масштаб его деяний много раз искажался и принижался. В западных источниках его изображали праздным самодуром и расточителем государственных средств. Чего стоят только байки о «потемкинских деревнях» или о конфликте Потемкина и Суворова! Ни первое, ни второе реалиям той эпохи не соответствует.

По сей день не проведено масштабной исторической «реабилитации» светлейшего князя Григория Потемкина, сыгравшего столь значительную роль в судьбах народов и стран Причерноморья и Балкан.

Можно было бы еще много привести фактов и ярких примеров, характеризующих самого Потемкина и его эпоху. Но выделим главное: импульс преобразований в крае, политические и экономические реформы Потемкина, планы, пусть даже получившие парадоксальное воплощение, заслуживают уважения потомков и бережного отношения к памяти этого великого и противоречивого государственного деятеля.

Подготовили Михаил Лунашко и Михаил Карп

Потемкин и корона Дакии

Еще в октябре 1786 года Екатерина II доверила князю Потемкину неограниченные права распоряжаться русскими вооруженными силами по своему усмотрению. Григорий Александрович получил тогда всю полноту ответственности за переговоры с Османской империей и даже право отозвать из Константинополя русского посла, что было бы почти равнозначно объявлению войны.

Союзницей России на этом историческом этапе была Австрия. Обе страны вели тогда по отношению к Турции открыто-эспансионистскую политику. Это их объединяло, и они часто выступали как военные союзники. Но пути австрийской и русской территориальной экспансии взаимно перекрещивались. Советский историк середины прошлого века А.Ф. Миллер обращал внимание: русско-австрийское союзное соперничество «порождало обоюдную зависть и стремление урезать приобретения союзника».

После Кючук-Кайнарджийского мира перед Европой возникла грозная перспектива превращения России в средиземноморскую державу. Поэтому решение судеб Оттоманской империи, в особенности её балканских владений, окончательно перешло из рук Порты в руки европейских правительственных кабинетов.

В течение длительного времени Россия и Австрия были противниками на международной арене. Однако эволюция международных отношений, проявление фундаментальных, долгосрочных интересов держав подталкивали вчерашних врагов друг к другу, поскольку и Австрия, и Россия желали присоединить к себе ряд турецких земель.

Инициатором австрийско-русского сближения был канцлер Австрии Кауниц, занимавший почти в течение сорока лет (с 1753 по 1792 год) важнейший пост при императоре Священной Римской империи.

Кауниц постоянно надоедал императору Иосифу II идеей о разделении Турции. Австрийский князь разработал для этой цели детальный план, суть которого состояла в заключении наступательного союза с Россией. Император Иосиф II не был категорически против этого плана, они совместно с Кауницем преодолели сопротивление императрицы – матери Марии Терезы, которая с самого начала высказывала большие сомнения

относительно сотрудничества с русской императрицей Екатериной II, за которой в Европе прочно закрепился имидж мужеубийцы и узурпаторши трона.

Летом 1780 года Иосиф II совершил визит в Россию. Переговоры двух монархов начались в Могилеве и продолжились в Царском Селе. Когда после длительного трехнедельного визита Иосиф II уезжал в Вену, обе стороны договорились о принципах будущего союза. В течение последующих двух лет Екатерина и Иосиф регулярно переписывались, обсуждая вопросы союзного договора. В 1782 году они де-факто подписали совместное соглашение о разделе турецких владений путем взаимного обмена личными посланиями.

Появился реальный «греческий проект» с планами создать из Молдавии, Валахии и Бессарабии новую державу – Дакию, а на руинах Османской империи возвести Греческую империю. Главой будущей Дакии стал бы Потемкин, а императором Греческой империи – внук Екатерины II: сын будущего императора России Павла I Константин Павлович.

Почему же «греческий проект» Потемкина и Екатерины не был реализован? По мнению современного авторитетнейшего знатока эпохи П.В. Стегний – автора классического труда «Разделы Речи Посполитой 1772, 1793 и 1795 гг. и дипломатия Екатерины II» – планы российской императрицы не были реализованы «в силу того, что прямо затрагивали интересы Австрии и “морских держав” Европы и в целом выходили за рамки геополитического пространства, в которых европейские державы вынуждены были считаться с интересами России».

А чем объяснить недостаточное внимание наших отечественных историков к тематике «греческого проекта», Ясского мира, второй русско-турецкой войны? На протяжении последних двух столетий внешнеполитические планы Потемкина и Екатерины, объединенные под термином «греческий проект», используются в западно-европейской и американской публицистике как «доказательство» экспансионистского, агрессивного характера внешней политики Российской империи и Советского Союза. Возвращение Крыма в состав России в 2014 году, введенные против России санкции добавили горючего в тлеющий веками костер русофобской истерии.

В западных столицах любят рассуждать об «агрессивности» России, предпочитая забывать о колониальных войнах, бесчисленных интервенциях и агрессивных действиях, развязанных Англией, Францией, США, Германией, Испанией, Италией и другими «пресвященными и культурными» западными государствами против стран остального мира, на всех континентах Земли.

Оборонческая, защитительная позиция отечественных историков, желание сделать так, чтобы «что-нибудь не вышло, как надо», тоже не способствует углублению в детали «греческого проекта».

Попробуйте найти в книжных магазинах Смоленской области какую-нибудь серьезную книгу о Потемкине и Екатерине. Не найдете. Даже в Москве и Санкт-Петербурге найдете с трудом. Воистину – нет героя в своем Отечестве. Родился бы Потемкин в какой-нибудь карликовой стране Европы – о его заслугах, замыслах, победах трубили бы безостановочно, книги о нем выходили бы массовыми тиражами, а лучшие актеры Голливуда боролись бы за роль в фильмах об Екатерине и Потемкине.

К сожалению, общественное мнение в современной России и даже на малой родине светлейшего – в Смоленской области – перегружено выдумками о «потемкинских деревнях», «потемкинских пирах», «потемкинской любвеобильности» и т.д. А в каком заброшенном виде пребывает потемкинское гнездо – д. Чижево – и вспоминать стыдно.

Видимо, надо ждать еще не одно столетие, пока жизнь и выдающиеся деяния Потемкина во славу России будут оценены по достоинству <не> благодарными потомками.

Подготовил Аурел Ченой

Антон Кузавко

*директор Агентства интеграционных
инициатив, кандидат экономических наук,
доцент Смоленского государственного
университета*

Дружить выгодно?!

Межгосударственное взаимодействие и сотрудничество – это сложный процесс, который не всегда складывается успешно. В то же время существует множество примеров конструктивного развития отношений между странами в интересах бизнеса и граждан. Одним из них является опыт союзного строительства России и Беларуси. За прошедшие годы сотрудничества значительно вырос объём взаимной торговли между этими странами и в 2019 году составил 35,7 млрд долл. США. Конечно, в масштабах более крупной российской экономики это незначительная величина, но для Республики Беларусь – это 49,3 % от всего внешнеторгового оборота. По сути, это говорит о значительной ориентации белорусских экспортеров на российский рынок и российского потребителя, а также об интересе к некоторым импортируемым российским товарам. В первую очередь нефти и газу. По данным Белстата, в среднем за последние 10 лет Беларусь покупала около 18 млн т нефти в год и около 20 млрд куб. м газа в год. Благодаря добрососедским отношениям Беларусь получает значительные скидки на данные виды товаров относительно цен, действующих на мировом рынке. За период с 2009 по 2019 год, по данным из открытых источников Минфина РФ и Белстата, экономия на импорте нефти и газа для Беларуси составила 50,3 и 19,92 млрд долл. соответственно. Эти значения сопоставимы с объёмом экспортированной Беларусью промышленной продукции в Россию за аналогичный период, а именно 76,81 млрд долл. США. То есть на величину предоставленной Беларуси скидки за нефть и газ Российская Федерация могла бы приобрести практически весь промышленный импорт из братской республики.

Российская Федерация является крупнейшим рынком сбыта продукции на постсоветском пространстве для бывших республик СССР. Налаживая сотрудничество с Россией, соседние государства получают выход на рынки с большей покупательской способностью относительно внутреннего спроса. За последние 10 лет Беларусь беспощинно поставила на российский рынок сельскохозяйственную продукцию на сумму более 34 млрд долл. США. Безусловно, эта продукция нашла своего конечного потребителя благодаря более низкой стоимости и достаточно высокому качеству. Но следует понимать, что она также составила конкуренцию местным российским производителям, реализовавшим вследствие дружественного импорта меньший объём своего товара. Следовательно, и российский бюджет недополучил потенциальный доход с прибыли отечественных организаций. Тем не менее поставки на российский рынок недорогой белорусской продукции выгодны конечным потребителям, так как позволяют экономить семейный бюджет на повседневных покупках и снижают расходы домохозяйств.

Межгосударственное сотрудничество выгодно странам в рамках финансово-кредитного взаимодействия. Одна сторона получает надёжного заёмщика в лице соседней дружественной республики, а другая – льготные кредиты по минимальной ставке. Так, Россия – крупнейший кредитор Беларуси. За период с 2009 по 2019 год выдано 16,4 млрд долл. США льготных государственных кредитов.

Выгодно поддерживать добрососедские взаимоотношения и для развития трудовой миграции. Российская Федерация получает возможность привлекать человеческие ресурсы низкой стоимости по дефицитным специальностям из соседних государств. В свою очередь, резиденты иностранных государств увозят с собой или отправляют на родину значительные финансовые ресурсы, поднимая тем самым уровень доходов и благосостояние родственников, проживающих на ее территории. Так, в сопредельных государствах трудится до 25 % трудоспособного населения Республики Беларусь, а объём денежных переводов только из Российской Федерации, произведенных физическими лицами, превышает 1 млрд долл. США за последние 10 лет. Упрощение трудовой миграции в Союзном государстве России и Беларуси способствовало развитию рынка

труда и получению преимуществ для всех сторон интеграционного процесса.

Таким образом, интеграция России и Беларуси уже принесла двум государствам колоссальные дивиденды, в том числе совокупный положительный эффект для белорусской экономики за последние 10 лет составил около 200 млрд долл. США. Сворачивание интеграции или попытки разорвать отношения двух братских народов, по самым скромным оценкам, выльются для Беларуси в ежегодную потерю финансовых ресурсов, превышающих годовой объем республиканского бюджета (это в среднем 11,5 млрд долл. США в год). Очевидно: продолжение сотрудничества и развитие безбарьерной международной среды для бизнеса и граждан выгодно всем сторонам интеграции.

Алексей Костенков

независимый эксперт

Апрельские переговоры: что ждёт российско-белорусские отношения в этом и следующем годах?

Переговоры Владимира Путина и Александра Лукашенко 22 апреля 2021 года в Москве привлекли к себе немало внимания.

Вокруг них ходило много слухов. Этому способствовали и опасная концентрация войск у российско-украинской границы, и ожидание послания Путина Федеральному Собранию, и информация о срочном созыве внепланового заседания российского СовФеда, в ведении которого могут находиться и вопросы изменения государственных границ.

Не случайно сразу после завершения четырёхчасовых переговоров за закрытыми дверями первым комментарием Дмитрия Пескова, пресс-секретаря российского президента, стало уточнение: лидеры двух стран не обсуждали слияние России и Беларуси в единое государство.

Как оказалось, ошиблись и более умеренные комментаторы. Стороны не договорились ни о российской авиабазе под Минском, ни о развёртывании российских войск в Беларуси – ни у украинской границы, ни у Сувалкского коридора. Нет громких экономических и финансовых решений. Чреватая сенсациями встреча на выходе обернулась заявлениями об обсуждении взаимодействия в экономике и кооперации.

И всё же: что меняется или может измениться в российско-белорусских отношениях после 22 апреля?

Мало сомнений в том, что главной темой переговоров стали непростые экономические отношения Москвы и Минска. И без того проблемная и устаревающая белорусская экономика после пандемии, российского налогового манёвра и мощной волны массовых протестов переживает тяжёлые времена. Она крайне нуждается в притоке средств извне – речь идёт о миллиардах долларов США. И на фоне всего этого переговорная позиция официального Минска выглядит гораздо слабее, чем в 2019 году.

Российская экономика тоже находится в далеко не лучшей форме. Кремль не спешит бросать дефицитные средства на спасение западного партнёра без неких уступок. Ведь ни Запад, ни Китай давать денег Беларуси в нынешних условиях не собираются, и страна если не балансирует на грани банкротства или дефолта, то находится в опасной близости от этой грани со всеми её потенциальными последствиями.

Поэтому чаемый официальным Минском возврат к формату «много денег в обмен на разговоры о братстве» вряд ли интересен российской стороне. Она и так мрачно подсчитывает, сколько десятков или сотен миллиардов долларов за последние два десятка лет ушли на поддержание стабильности у партнёра.

По некоторым подсчётам, с учётом беспощинного доступа белорусских товаров на российский рынок и масштабных скидок на углеводороды, только за 2009–2019 годы субсидирование российской стороной экономики Беларуси составило до 199 миллиардов долларов США. 19 миллиардов в год. И в Москве многие полагают это бессмысленными тратами, ушедшими «в песок» без особой пользы для российских интересов.

Ну а белорусская сторона не хочет делать серьёзных уступок в желаемых Москвой сферах, не без оснований усматривая в этом

угрозу если не суверенитету, то ключевым экономическим интересам собственных элит.

Посему «дорожные карты» по углублению интеграции буксуют уже не первый месяц. Обе стороны, похоже, недовольны ходом переговоров и воздерживаются от озвучивания их подробностей. Предыдущие переговоры Путина и Лукашенко в Сочи 22 февраля 2021 года завершились утверждением, что практически все дорожные карты готовы к подписанию, но и в апреле процесс согласования продолжился без видимых прорывов.

Как пояснил в конце марта белорусский посол в Москве Владимир Семашко, до сих пор из 28 не согласованы 7 дорожных карт: по налоговому законодательству, таможенным вопросам, по газу, единой промышленной политике, сельхозполитике, дорожная карта, предусматривающая единый рынок нефти и нефтепродуктов. Это важнейшие и самые сложные темы, по которым позиции сторон оказываются не слишком совместимыми.

Предполагается, что с 1 января 2022 года соглашения по всем дорожным картам уже должны будут вступить в силу, для чего согласовать, подписать и ратифицировать их нужно заранее. С этим могут быть проблемы.

Впрочем, похоже, некоторые подвижки по результатам апрельских переговоров всё же есть. Александр Лукашенко заявил о «конкретике в вопросах кооперации», которая должна «вдохнуть во многие производства новую жизнь». Возможно, речь идёт о давно предлагаемом Москвой вхождении российских финансово-промышленных групп в те белорусские производства и компании, куда их до сих пор не пускали, в том числе с громкими скандалами. С другой стороны, обсуждался и вопрос о ценах на углеводороды – вероятно, в этой сфере готова делать уступки уже Москва.

Версия белорусского руководства о сорванной попытке государственного переворота официально и публично поддержана Москвой. Подозреваемые, политтехнолог Александр Федута и адвокат Юрий Зенкович, задержаны в Москве и находятся в руках КГБ Беларуси. Многие обозреватели видят в этом значимую символическую уступку Кремля белорусским коллегам в ходе сложного и многофакторного торга.

С другой стороны, по итогам переговоров и Александр Лукашенко, и Дмитрий Песков подчеркнули: вопрос об ещё одном

«пунктике» Москвы, полноценных российских военных базах, не обсуждался. Не все комментаторы поверили этим официальным заявлениям, особенно на фоне мартовско-апрельского нарастания военной напряжённости в регионе. Но можно утверждать по меньшей мере о том, что этот вопрос отложен в долгий ящик.

Вопрос о базах слишком «токсичен» для белорусского руководства, их появление крайне обострит и без того тяжёлые отношения как с Западом, так и с собственным гражданским обществом. В глазах многих это поставит государственный суверенитет на опасную грань, а само белорусское руководство лишит свободы манёвра. И превратит его в глазах многих внутри и вне страны в российский протекторат, с которым бессмысленно разговаривать напрямую.

В то же время после беседы российского и американского президентов и удивившей многих миролюбивостью и социальной направленностью речи Путина в послании к Федеральному Собранию видны явные признаки деэскалации военной напряжённости в регионе. Российские войска демонстративно возвращаются в места постоянной дислокации, и на этом фоне объявление о базах могло бы иметь непростые последствия не только для Минска, но и для Москвы.

И всё же некие уступки, как можно предположить, Кремль от Александра Лукашенко ожидает и в сфере безопасности с внешней политикой. Возможно, как считают некоторые, это будет охлаждение позиции Минска по отношению к Киеву, и даже официальное признание Крыма российской территорией.

Всё равно отношения с Западом и Украиной после событий 2020 года деградировали – и от их мнений белорусское руководство зависит в заметно меньшей степени. Тогда как для Москвы непризнание Минском статуса Крыма – вопрос болезненный и важный.

В то же время громкие заявления некоторых оппозиционных и зарубежных источников о том, что «Лукашенко превратился в сателлита Кремля», вряд ли соответствуют действительности. Насколько можно судить, белорусское руководство и в непростых условиях 2021 года верно своей традиции упорства в отстаивании ключевых переговорных позиций. Уступки, вероятно, будут, но каждая из них дастся Москве непросто и будет куплена некими уступками с её стороны.

В противном случае мы, вероятно, услышали бы по поводу переговоров не очередные туманные рассуждения о продолжении работы над дорожными картами и историю про сто пятьдесят тачанок с гомельским погребом, а громкие заявления о коренных прорывах в интеграции братских народов. В преддверии парламентских выборов Кремль весьма заинтересован в публичных успехах действующей власти, что и сподвигло часть обозревателей вернуться к «побудке 2018 года» о едва ли не грядущей аннексии Беларуси Россией.

Это не произошло и вряд ли произойдёт по множеству причин. Среди которых одна из главных – понимание на основе социологических данных, что феномен «крымского консенсуса» с взрывным ростом рейтингов действующей власти в реалиях 2020-х годов уже не повторим. Российский избиратель «наелся» геополитических побед и борьбы с врагами, его гораздо больше интересует его собственный уровень жизни – и апрельское послание президента Путина на фоне деэскалации военной напряжённости достаточно убедительно говорит об отчётливом понимании этого в Кремле.

Не менее отчётливо, насколько можно судить, понимают в Москве и границы, за которыми давление на переговорные позиции Александра Лукашенко может обернуться возгоранием тлеющих углей протеста – уже под антироссийскими знамёнами, что официальный Минск может использовать для имеющей некоторые шансы на успех реконсолидации общества и власти перед лицом внешней угрозы. Что может перевернуть «карты на столе» и дать белорусским властям новые варианты действий.

Поэтому к концу 2021 года вряд ли стоит ожидать каких-то громких событий, если их не вызовут пока не просматриваемые форс-мажорные обстоятельства. С большой вероятностью ближе к осени пакет соглашений по дорожным картам будет подписан, Москва и Минск сообщат об укреплении интеграции, но она будет иметь характер осторожного и сложного компромисса без признаков капитуляции одной из сторон.

И это даёт основания надеяться, что на выходе обе стороны – не только власти, но и граждане двух государств – всё же получат от нового этапа двухсторонних отношений больше пользы, чем ущерба для своих интересов.

Геннадий Ридевский

*кандидат географических наук,
доцент (г. Могилёв)*

35 лет чернобыльской катастрофы

Новый перечень населённых пунктов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения в белорусской части приграничья

26 апреля 2021 года исполнилось 35 лет катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. Надо вспомнить, что 26 апреля – это не только день чернобыльской трагедии. На постсоветском пространстве в этот день произошло и катастрофическое Ташкентское землетрясение 1966 года.

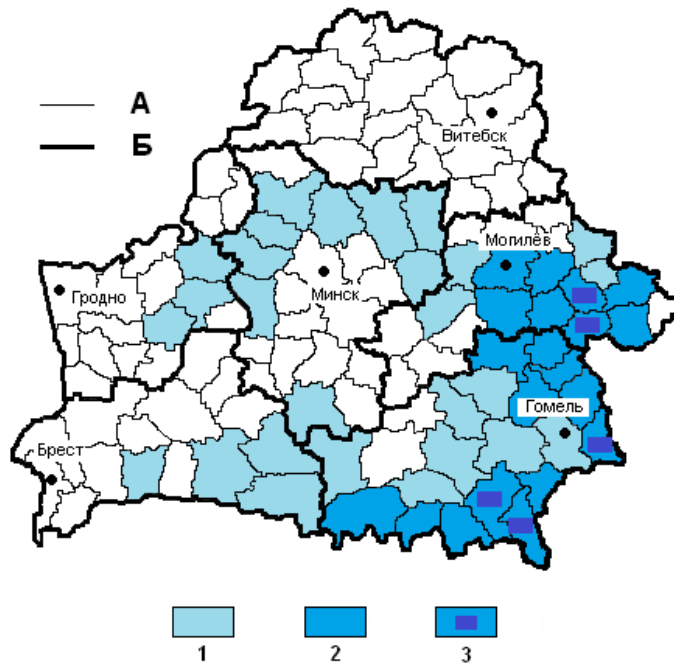
Чернобыльская катастрофа до сих пор остаётся крупнейшей катастрофой, произошедшей на Земле с атомными электростанциями. Республика Беларусь – страна, которая больше других пострадала от радиоактивного загрязнения в 1986 году. 23 % территории Беларуси оказались загрязнены радионуклидами. Для сравнения: в Украине было загрязнено около 7 % территории, в России – 1,5 % европейской части страны. В ликвидации последствий катастрофы приняло участие около 700 тыс. чел. – жителей разных регионов Советского Союза.

Под влиянием самораспада радиоактивных элементов на загрязнённых территориях уровень радиоактивного загрязнения постепенно уменьшается, сокращается и площадь территорий с повышенным радиационным фоном. Каждые пять лет в Беларуси утверждается новый список территорий, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения. Последний перечень подобных территорий был утверждён Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 февраля 2021 года № 75 «О перечне населённых пунктов и объектов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения».

В новом перечне населённые пункты с проживающим в них населением размещаются в 47 административных районах Беларуси.

К числу городов областного подчинения, находящихся в зоне радиоактивного загрязнения, как и прежде, отнесён г. Гомель.

Больше всего районов с населёнными пунктами, расположенными в зонах радиоактивного загрязнения, сосредоточены в Гомельской и Могилёвской областях, входящих в состав трёх областей белорусской части российско-белорусского приграничья. Витебская область – единственный приграничный областной регион Беларуси, в котором нет населённых пунктов, находящихся в зонах радиоактивного загрязнения.

Границы: А – областей, Б – районов

Районы: 1 – в которых есть населенные пункты, входящие в зоны проживания с периодическим радиационным контролем, 2 – в которых есть населенные пункты, входящие в зоны с правом на отселение, 3 – в которых есть населенные пункты, входящие в зоны последующего отселения

Административные районы Беларуси, находящиеся в разных зонах радиоактивного загрязнения

Все населённые пункты с населением в вышеназванном постановлении распределены на три основные зоны:

– зону проживания с периодическим радиационным контролем, включающую территории с плотностью загрязнения почв радионуклидами цезия-137 от 37 до 185 кБк/кв. м (от 1 до 5 Ки/кв. км), или стронция-90 от 5,55 до 18,5 кБк/кв. м (от 0,15 до

0,5 Ки/кв. км), или плутония-238, 239, 240 от 0,37 до 0,74 кБк/кв. м (от 0,01 до 0,02 Ки/кв. км), на которой средняя годовая эффективная доза облучения населения не должна превышать (над уровнем естественного и техногенного фона) 1 миллизиверт (мЗв);

– зону с правом на отселение, включающую территории с плотностью загрязнения почв радионуклидами цезия-137 от 185 до 555 кБк/кв. м (от 5 до 15 Ки/кв. км), или стронция-90 от 18,5 до 74 кБк/кв. м (от 0,5 до 2 Ки/кв. км), или плутония-238, 239, 240 от 0,7474 кБк/кв. м, на которой средняя годовая эффективная доза облучения населения может превысить (над уровнем естественного и техногенного фона) 1 мЗв, и другие территории с меньшей плотностью загрязнения указанными радионуклидами, на которых средняя годовая эффективная доза облучения населения может превысить 1 мЗв;

– зону последующего отселения, включающую территории с плотностью загрязнения почв радионуклидами цезия-137 от 555 до 1480 кБк/кв. м (от 15 до 40 Ки/кв. км), или стронция-90 от 74 до 111 кБк/кв. м (от 2 до 3 Ки/кв. км), или плутония-238, 239, 240 от 1,85 до 3,7 кБк/кв. м (от 0,05 до 0,1 Ки/кв. км), на которой средняя годовая эффективная доза облучения населения может превысить (над уровнем естественного и техногенного фона) 5 мЗв, и другие территории с меньшей плотностью загрязнения указанными радионуклидами, на которых средняя годовая эффективная доза облучения населения может превысить 5 мЗв.

Зоны с более высоким уровнем радиоактивного загрязнения (зона первоочередного отселения и территория Полесского радиационного заповедника), чем зона последующего отселения, уже давно не имеют населённых пунктов с официально проживающими в них жителями.

По сравнению с перечнем загрязнённых территорий от 11 января 2016 года в перечне 2021 года из числа загрязнённых радионуклидами территорий исключены все населённые пункты Кировского района Могилёвской области, а также города Речица и Чаусы. Ранее в Кировском районе были сельские поселения, расположенные в зоне с периодическим радиационным контролем, к этой же зоне ранее относились города Речица и Чаусы. До нового постановления Совета Министров Республики Беларусь Речица была вторым городом Беларуси после Гомеля по численности населения, относимым к зоне радиоактивного загрязнения.

**Распределение административных районов Республики Беларусь
по зонам радиоактивного загрязнения**

Области	Административные районы с зонами радиоактивного загрязнения		
	зона проживания с периодическим радиационным контролем	зона с правом на отселение	зона последующего отселения
Брестская	Дрогичинский, Лунинецкий, Пинский, Столинский	Столинский	–
Гомельская	г. Гомель, Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Гомельский, Добрушский, Ельский, Житковичский, Жлобинский, Калинковичский, Кормянский, Лельчицкий, Лоевский, Мозырский, Наровлянский, Речицкий, Рогачёвский, Светлогорский, Хойникский, Чечерский	Брагинский, Буда-Кошелёвский, Ветковский, Добрушский, Ельский, Кормянский, Лельчицкий, Лоевский, Наровлянский, Рогачёвский, Хойникский, Чечерский	Брагинский, Добрушский, Хойникский
Гродненская	Дятловский, Ивьевский, Новогрудский	–	–
Минская	Березинский, Борисовский, Виленский, Воложинский, Крупский, Логойский, Молодечненский, Солигорский, Столбцовский	–	–
Могилёвская	Бельничский, Быховский, Климовичский, Кличевский, Костюковичский, Краснопольский, Кричевский, Могилёвский, Мстиславский, Славгородский, Чаусский, Чериковский	Быховский, Климовичский, Костюковичский, Краснопольский, Могилёвский, Славгородский, Чаусский, Чериковский	Краснопольский, Чериковский
Всего	г. Гомель и 47 районов	21 район	5 районов

Среди городских поселений в зонах с радиоактивным загрязнением до сих пор находятся 25 городов, городских и рабочих поселков (из 200 городских поселений Беларуси).

При этом в зоне с периодическим радиационным контролем находятся 19 городских поселений. Это г. Гомель – второй город Беларуси по численности населения и единственный из городов страны областного подчинения в этом списке (507,8 тыс. чел. на начало 2021 года), а также города Быхов, Чериков, Буда-Кошелёво, Добруш, Ельск, Василевичи, Лунинец, Микашевичи, Столин, Ивье, городские поселки Краснополье, Брагин, Комарин, Уваровичи, Лельчицы, Новоелья, рабочие поселки Большевик и Речица. Рабочий поселок Речица находится вблизи г. Столина в Брестской области.

Шесть городских поселений Беларуси находятся в зоне с правом на отселение. Это города Славгород, Ветка, Наровля, Хойники, Чечерск и городской посёлок Корма.

Из 25 городских поселений Беларуси, расположенных в зонах радиоактивного загрязнения, 15 расположены в Гомельской, 4 – в Могилёвской, 4 – в Брестской и 2 – в Гродненской области.

Только в городских поселениях, расположенных в зонах радиоактивного загрязнения, сосредоточено 751,9 тыс. чел., или 10,3 % всех горожан Беларуси на 1 января 2021 года.

К загрязнённым радионуклидами районам Могилёвской и Гомельской областей с востока примыкает и группа районов Брянской области, наиболее пострадавшей от катастрофы на Чернобыльской АЭС среди всех российских регионов. К числу наиболее пострадавших в Брянской области относятся Красногорский, Гордеевский, Злынковский, Клинцовский и Новозыбковский районы.

Алесь Белый: о родстве белорусской и смоленской кухни и о важности культурных инициатив в приграничье

Алесь Белый заслуженно известен как крупный специалист по истории белорусской кулинарии. Именно ему национальная кухня обязана не только возрождением множества аутентичных блюд и напитков, но и опровержением популярных мифов: от повсеместности роли картофеля и до немецкой настойки крамбамбуля в качестве символа белорусской идентичности. В 2019 году **Алесь Белый** выпустил книгу «Белорусская кухня: гастрономический путеводитель». В следующем году в Смоленской области **Ирина Флиманкова** и **Мариана Двинянинова** опубликовали сборник рецептов «Смоленская кулинария». Между описанными в этих книгах блюдами много общего. И мы решили спросить Алесья Белого, чем вызвано сходство белорусской и смоленской кухни и как увлечение локальными кулинарными традициями может стать важным драйвером трансграничного сотрудничества.

– Вас часто характеризуют как историка кухни. Почему вы заинтересовались именно этой темой, достаточно редкой?

– Я не только историк кухни, я – историк идентичности, историк идей, историк материальной культуры. Чаще всего я сам использую последнее определение.

Путь к сердцу не только мужчины, но и публики «лежит через желудок». Четверть века назад я понял, что сохранить культурные коды и историческую память можно через нечто близкое массовой аудитории. И отсюда вышел на историю кухни.

Еда никогда не сводится к чистой физиологии. Как только человек решает проблему насыщения как такового, он начинает стараться разнообразить пищу, получить новые вкусы, специи. К процессам приготовления еды, употребления, заготовки ингредиентов он подключает сакральные, забавные и разные другие смыслы: включая политические.

Если мы посмотрим на национальные идентичности эмигрантов, постепенно «растворяющихся» в принимающих их обществах, то увидим: язык они теряют гораздо быстрее, чем систему календарных праздников и связанных с этими праздниками блюд. У еврейских общин правила кашрута были одной из самых мощных преград на пути ассимиляции.

У меня всё началось со статьи про историю белорусского пивоварения, которую я написал в 1999 году. Мне захотелось развить эту тему и написать капитальную книгу об изготовлении и потреблении пива в Беларуси. Увы, качественного материала не хватало. Как я понимаю теперь, не доставало и «подпитки» от аудитории – не только читающей, но и занимающейся этим на практике. Только в последние 5-7 лет возник интерес к экзотическим сортам пива, появились крафтовые пивоварни. Даже массовые пивзаводы стараются выпускать тематические сорта и микросерии. Увы, как я писал в одной из статей, традиционная система пивного календаря, привязанного к земледельческому ритму, по сей день используется мало.

Затем мне стало «тесно» в узкой теме пивоварения, я заинтересовался сырами. У меня до сих пор лежит целый чемодан, набитый черновиками по истории белорусского сыроварения и вообще молочной промышленности. Ну и пошла дальше одна тема цепляться за другую. Ищешь про пиво – всплывает что-то интересное про сыр, от сыра попадается что-то про селёдку.

В итоге я пришёл к другому стилю работы. В какой-то момент по мере накопления разнообразных фактов та или иная тема начинает «вибрировать». Становится понятно, что нужно собрать ещё немного – и можно сделать хороший материал. А когда работаешь над ним – попутно всплывает разное и по смежным темам. В

последнее время от темы еды и напитков у меня «отпочковались» ещё минимум две темы: из изучения разнообразных настоек и наливок выросла тема культурного восприятия растений, а из истории шляхетских трапез – история охоты, поставлявшей к столу дичь.

Правда, должен сказать: я – историк кухни, я не кулинар! Люди часто путают эти понятия и предполагают, что я сам мастерски готовлю блюда, о которых пишу. У меня есть определённые навыки, порой приходилось готовить и для нашей агроусадьбы, но они всё же далеки от профессиональных. Ошибка происходит в том числе из-за моего образа «кухмистра Верещаки», вымышленного повара XVIII века, истории о котором я хотел вернуть из небытия.

Конечно, сейчас агроусадьба переживает тяжёлые времена в связи с пандемией и прочим. Но бросать уже жалко, тема кулинарии «не отпускает». Можно сказать, профдеформация. К тому же я как раз сейчас очень заинтересовался темой региональных особенностей белорусской кухни.

– О да, сейчас это всё более популярное направление во всём мире: не только национальные, но и локальные кухни, специалитеты, привязанные к конкретной местности.

– По своему кулинарному наследию белорусская кухня весьма разнообразна географически. Есть блюда Западного Полесья, есть блюда белорусской части Виленщины, есть пока не очень хорошо изученная мной кухня Восточной Беларуси. И потому я очень порадовался выходу в 2020 году книги «Смоленская кулинария». Спасибо, что обратили на неё внимание.

– Ну, было бы трудно не обратить внимание на книгу, написанную, в том числе, твоей собственной сестрой.

– У меня вообще есть ощущение, что в России региональный патриотизм развит сильнее, чем в Беларуси. Возможно, потому что у вас он меньше ассоциируется с политикой. Возможно, потому, что у вас не в такой степени была разрушена преемственность региональных элит. И потому у вас такие «праведники», энтузиасты на местном уровне заметны сильнее.

Возможно, им также проще убеждать местные власти в том, что для престижа области или республики нужно развивать локальные темы, в том числе кулинарные. Вологодское масло, демидовские огурцы, вяземские пряники. Российский регионализм выражен заметно сильнее, чем белорусский, и я люблю подкалывать этим наших записных националистов. «Если, по-вашему, Россия такая отсталая азиатская страна, почему в Беларуси с этим ещё хуже?». Шкала развитости регионализма, в том числе кулинарного, в нашем окружении выглядит так: сильнее всего он в Польше, затем идёт Литва, потом Россия – и Беларусь в конце списка.

Если приводишь в пример Польшу и Литву, это порой выглядит чем-то немного «инопланетным». Пример России как более близкой и понятной «пронимает» сильнее. И у вас это развивается уже не первый год. Тогда как у нас только 2020 год с его пандемией и запретами на поездки вынужденно обратил внимание гламурного среднего класса на локальные особенности страны. И они оказались многим интересными.

Понятно, что за один год полноценная инфраструктура под внезапно возникший спрос не появится. Местным властям часто это неинтересно, у краеведов не всегда хватает настойчивости. Культивируемых региональных различий, осознанных, изученных, от-refлексированных, у нас всё ещё очень мало. Беларусь в символическом смысле всё ещё крайне унитарна. Но что-то в этом плане в последнее время тронулось. И ведь базового материала очень много, но всему требуется обработка и осмысление.

На этом фоне выход уже двух книг по смоленской кулинарии выглядит очень отрадным примером. Тем более что, как не раз констатируют авторы, смоленская кухня исключительно близка с белорусской. Ведь смоленская земля долго испытывала политическое, культурное и экономическое влияние белорусско-литовского государства. Смоленщина, Витебщина, Могилёвщина –

это своего рода диффузная зона, где с движением на запад постепенно нарастают характерные белорусские черты. Сейчас это уже заметно в меньшей степени, но ещё в конце XIX века многие проявления бытовой культуры и речи свидетельствовали об этом очень наглядно.

Интересный факт я нашёл у этнографа Сергея Максимова в «Живописной России». Говоря о Смоленской губернии, он упоминает колбасу Шкалондза, изготавливаемую из кускового мяса в свином желудке. Это специфическое литовское блюдо, которое немного странно обнаружить на Смоленщине. Видимо, оно прижилось у нас ещё в те времена, когда Смоленское княжество оказалось в сфере влияния ВКЛ. Или суп из щавеля и крапивы: в моём восприятии с раннего детства это одно из самых «белорусских» блюд, которые можно вообразить, а в смоленской кухне оно считается местным и традиционным.

Более того, Смоленск длительное время выполнял роль культурной метрополии для Витебской и Могилёвской земель, он развивался значительно активнее и подавал пример. К примеру, сыр сорта Бакштайн, который особенно любили делать смоленские помещики, в Смоленской губернии производили десятки сыроварен, а в Могилёвской – с десятков. Вяземские пряники упомянуты в первом же произведении современной белорусской литературы, поэме «Энеида навыворот», по одной из версий написанной в Духовщинском уезде в начале XIX века.

Смоленск во многом доминировал в пространстве современного белорусско-российского приграничья за счёт мощной купеческой, буржуазной культуры, которая в Могилёве и Витебске в те годы была заметно слабее.

Сейчас, казалось бы, есть все условия, но вдоль российско-белорусской границы очень слабо трансграничное культурное взаимодействие. А ведь это потенциально прекрасное поле для сотрудничества. Чтобы развивались местные фестивали по обе стороны границы, в том числе кулинарные, чтобы люди их ценили и посещали. По нашу сторону границы регионализм, скажем, в Орше или даже Мстиславле, всё ещё культивируется очень слабо.

– Ну всё же в Мстиславле есть замечательный ежегодный исторический фестиваль, который может стать одной из таких точек культурной сборки приграничья. С нашей стороны границы можно вспомнить Гнёздовский фестиваль, который включает в себя и кулинарную часть.

– Да, но вопросы кухни приграничья у нас всё ещё представлены довольно слабо, в том числе теоретическая база. Достаточно сказать, что наиболее заметное исследование кулинарии этого региона – статья Л.И. Шаповаловой «Наименования продуктов питания и блюд в говорах могилёвско-смоленского приграничья». Она вышла в сборнике статей Смоленского государственного педагогического университета в далёком уже 2000 году.

Там подход скорее филологический, не кулинарный, но она касается множества старинных блюд и их названий. Сочень, солодуха, кулага, крупеня, комы – «славянский фалафель» из гороха, многие другие, которые некогда были очень распространены и популярны, но сейчас практически ушли из массового сознания. И больше работ именно по кухне приграничья с тех пор не было.

Поэтому я подумываю написать своего рода рецензию на «Смоленскую кулинарию» и в ней поразмыслить над тем, как аналогичный процесс становления региональной кухни может выглядеть в Витебской и Могилёвской областях. Особенно если и в них появятся деятельные группы энтузиастов.

Должен сказать, что наблюдаю прискорбный контраст положения трансграничных дел, особенно локального уровня, на российско-белорусской границе по сравнению с тем, что происходит на польско-белорусской, в том числе благодаря финансированию ЕС. А ведь с Россией у нас есть Союзное государство, пусть порой оно и выглядит симулякром, а граница с Польшей – также и граница Евросоюза со всеми вытекающими административными препятствиями. Увы, реального развития добрососедства, трансграничного сотрудничества на низовом массовом уровне, в российско-белорусском приграничье практически не видно. Финансирования этой темы, грантовых программ, на фоне европейских тоже почти не заметно.

Быть может, и хорошо, что неповоротливые, политизированные и бюрократизированные структуры Союзного государства этим не занимаются, но и с местной инициативой тоже дела обстоят так себе. С белорусской стороны в восточных областях на фоне западных

довольно слабо краеведческое движение, которое могло бы всё это инициировать «снизу».

Группы энтузиастов понемногу появляются, но им часто не хватает поддержки и взаимодействия с единомышленниками, в том числе по ту сторону границы. Потому я хотел бы установить контакты со смоленскими краеведами и историками кухни.

И надеюсь, что в будущем в российско-белорусском приграничье возникнет гораздо более активное трансграничное сотрудничество – спокойный, человеческий, неполитизированный и равноправный диалог искренне увлечённых одним делом людей.

Беседовал Алексей Костенков

**Уважаемые читатели
информационно-аналитического бюллетеня
«Вестник приграничья»!**

Мы рады представить команду «Вестника приграничья», которая подготовила этот номер:

Шевченко Ольга Александровна – руководитель проекта, председатель правления Агентства интеграционных инициатив.

Демочкина Мария Андреевна – главный редактор «Вестника приграничья», журналист областной общественно-политической газеты «Рабочий путь».

Апазиди Ксения Николаевна – соредактор «Вестника приграничья», руководитель информационно-аналитического отдела Агентства интеграционных инициатив.

Мы рассчитываем на Вашу помощь в подготовке материалов для следующих выпусков «Вестника приграничья» и ждём Ваших пожеланий, замечаний, мнений и предложений о дальнейшем сотрудничестве по обозначенным ниже адресам.

Ассоциация «Агентство интеграционных инициатив»

Адрес: г. Смоленск, ул. Бакунина, д. 10А

Телефон: +7(4812) 27-97-20 (секретарь Ассоциации)

Факс: +7(4812) 39-55-40, **E-mail:** np-aaii@ya.ru

Наш официальный сайт: <http://np-aaii.ru>

Наша группа «ВКонтакте»: <https://vk.com/npaaii>

Адрес бюллетеня в сети Интернет: <http://np-aaii.ru/vestnik.php>

Электронная почта рассылки бюллетеня:

Vestnik_Prigranichia@mail.ru

Главный редактор бюллетеня – Демочкина Мария Андреевна

E-mail: demochkina_smol@mail.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.